

III

В следующем [18]60^m году мы с ней уехали на Кавказ, в Тифлис, для свидания с родными. По дороге случился казус, которого я никогда не забуду.

Приехав в Задонск, мы узнали, что там, проездом в Петербург, Высокопреосвященный Исидор, тогда Митрополит Киевский, а ныне С[анкт]-Петербургский¹. Мы его знали хорошо, когда он еще был экзархом Грузии, и он знал нас чуть не с детских лет. Мы остались и пошли в церковь, где он именно служил обедню. Когда мы подходили ко кресту и благословению Владыки, он узнал нас и послал за нами просить нас к себе после обедни, чему я очень обрадовалась, но вместе и смутилась... Ну как непрошенные проводники, соприсущие Елене Петровне, да вздумают выказывать свое присутствие пока мы будем в гостях у Митрополита?

Серьезно опасаясь этого, я ей заметила по дороге, очень не лестно выражаясь об этих господах:

– Только, Бога ради, уйми ты своих чертей, *tes farfadets*²! Чтоб они не вздумали в разговоры вмешиваться.

Она засмеялась и пожала плечами, выражая этим, что³ бессильна в их действиях, что, впрочем, и сама я знала. Тем не менее, я страшно смутилась, когда знакомые звуки то там, то здесь начали потрескивать, позванивать, явно выказывая претензию вмешаться в разговор...

Владыка сначала не замечал или делал вид, что ничего не замечает. Но когда стуки звонко раздались в стекло лампы, стоявшей на столе, в стаканы с чаем перед нами, в зеркало и картины, в пол и потолок и даже под самой рукой его Высокопреосвященства, он уж не мог скрывать своего недоумения и, посмотрев на нас с улыбкой, спросил:

– Это что ж такое, за треск?... *Esprits frappeurs*, что ли?... У которой же это из вас?

Я как истинная эгоистка поспешила отречься от этой напасти, предав смущенную сестру на изумленные расспросы заинтересованного Митрополита Исидора. Он действительно сильно заинтересовался, расспрашивал сестру подробно и пожелал слышать процедуру наших разговоров с невидимыми собеседниками. Успокоенная его внимательным и снисходительным отношением к делу, я с готовностью стала говорить азбуку, и вскоре ответы, вполне разумные, слава Богу (я очень боялась, чтоб эти господа не начали, по своему обыкновению, колобродить, говорить глупости или, чего доброго, браниться!), еще более возбудили удивление владыки. Мы просили его не произносить вслух вопросов, и ответы на два-три вопроса, сделанных им мысленно, были, по-видимому, так удачны, что Высокопреосвященный долго держал нас. Наконец отпустив, благословил и успокоил обеих добрым напутствием сестре:

– Нет силы не от Бога! – сказал он. – Смущаться и бояться вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам. Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их еще далеко не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено... Он преодолет и со временем употребит их на пользу всего человечества. Бог да благословит вас на все хорошее и доброе.

Сколько раз мы потом вспоминали с сестрой эти слова и разумное отношение к исключительному дару ее просвещенного иерея православной церкви. Его доброжелание и благословление ее много утешили.

В Тифлисе сестра, как и я, сначала поселилась на старом пепелище, в огромном доме, который родные двадцать лет там занимали; принятые ими, как всегда, с отверстыми объятиями как истые *enfants de la maison*⁴. И здесь, разумеется, скоро пошла молва о ее «чудесах»; столоверчение, стололетание и столотписание здесь были давно известны и гораздо более в ходу, чем в Пскове, но все же такой силой одаренного медиума там не знавали...

Е.П.Блаватская года два прожила в Тифлисе, а всего в крае не более четырех лет. Ее талантливая, исключительно подвижная натура постоянно требовала новой деятельности, новых

¹ Исидор (в миру Иаков Сергеевич Никольский, 1799–1892) – экзарх Грузии (1844–1858), митрополит Киевский (1858–1860), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский (с 1860 года).

² своих домовых (*фр.*).

Фарфадет – небольшое и очень озорное существо французского фольклора, родственник наших домовых.

³ Далее зачеркнуто: *она в том.*

⁴ дети дома (*фр.*).

интересов, новых занятий. Довольствоваться обычной заурядной средой, бесцветным существованием большинства женщин ей было немыслимо!.. Она искала целей крупных или, по крайности, разнообразных интересов, как рыба ищет воды, а вольная птица – воздушной шири, без пределов и препон ее своеобразному полету. Она всю жизнь, можно сказать, металась, словно разыскивая что-то, словно стараясь выбиться на вольный свет из стеснявших ее тенет и оков. Всегда неудовлетворенная настоящим, она хваталась за то и другое и, вновь обманутая надеждой, бросала все. И вновь стремилась в погоню за новой мечтою, за новой приманкой, казавшейся ей вновь и вновь истинной, действительной целью ее неопределенных стремлений. Эти стремления к неведомому, к долго не дававшемуся ей *чему-то* отвлеченному, неуловимому, к ей самой непонятной задаче, выполнение которой лежало на ней тяжелым и требовательным сознанием возложенного на нее и ею не исполненного долга, прекратились лишь с появлением на ее горизонте интересов теософических – *Теософии*. Тогда она сразу остановилась, как блуждавший корабль, нашедший наконец верную пристань, которую долго и тщетно искал, останавливается и уверенно опускает свой якорь в почву...

Этому делу она пребыла верна до последнего часа, до последнего дыхания своего. Она отдала ему здоровье, жизнь, всю душу – в нем узнав, наконец, то дело, *ту обязанность, которой была предназначена*. В философии «древней религии разума» Е.П.Блаватская «обрела истину», – по собственному убеждению ее.⁵ Она искренно верила, что в Теософии истина, что она нашла в ней неопровержимые доказательства тому, что плоть и все мироздание сотворены ради единого бессмертного духа, самосовершенствующегося в беззаветной любви к человечеству; что, восстановив ее истины, на которых якобы основаны все религии мира, все нравственные философии и вся премудрость веков, она спасет человечество от гибели материализма, даст ему верный *научный оплот* для высших стремлений духа к идеалам предвечным.

Она действительно убежденно, страстно верила в истину этого; а так как вера творит чудеса, то и с нею свершилось чудо: отверзлось ее внутреннее зрение и открылись ей вещи и знания, которых у нее никогда не было прежде, на последовательное приобретение которых понадобились бы многие десятки лет, а ей они пришли сразу – как с неба свалились!.. Мало этого: ей открылись тайные знания другим неведомых сил природы, свойств и способностей духа человеческого, и благодаря этим знаниям, она стала в последние годы жизни своей творить такие необычайные вещи, которые в просторечии называются *чудесами*⁶... Надо ли этому верить или еще более странной теории, излагаемой ее биографом англичанином Синнетом, и которую, впрочем, она и сама всегда поддерживала: будто бы она сама по себе ничего не знала и не умела, а была лишь безвольным и слепым орудием ее *учителей* – Махатм, о коих речь впереди.

Но все это пришло гораздо позже, всю же молодость Е[лена] П[етровна], хотя беспрестанно выбирала новые занятия и профессии, подолгу ни на чем не останавливалась. Очень искусная вообще в разных работах, деятельная и энергичная, она обыкновенно вначале хваталась за дело горячо и успевала в нем, но оно ей быстро надоело, становилось антипатичным и она его бросала... Надо принять во внимание, что в те годы женская деятельность была явлением не столь обычным, как ныне, но Блаватская не держалась рутины и умела преодолевать препятствия. Она была великая искусница в рукоделиях. Умела прекрасно делать искусственные цветы, так что даже одно время открыла целую мастерскую, которая у нее пошла было очень успешно, но мелочные дразги заставили ее ее бросить, сдав все обзаведение за ничто. Потом она занималась торговлей в более широком смысле: сплавом леса, в особенности орехового ценного наплыва за границу, для чего даже переселилась было на берега Черного моря в Мингрелью. Еще позже она увлеклась каким-то дешевым химическим способом для выделки чернил и устроила было целую фабрику, но тоже скоро бросила ее, как бросила и торговлю перьями марабу, которую было предприняла через несколько лет, уже переселившись в Африку.

Всю ее жизнь, не относящуюся к главной ее деятельности, жизнь *до ее капитальной метаморфозы*, я, разумеется, могу здесь привести только в общих широких чертах, слегка

⁵ Далее зачеркнуто: *Права ли была она? – это другой вопрос! Решать его не моя задача. Я только заявляю, что.*

⁶ Я впоследствии приведу некоторые авторитетные показания лиц, известных из числа сотен имеющих у меня письменных подтверждений этого факта. – *Примечание В.П.Желиховской.*

останавливаясь лишь на тех немногих годах, когда мы не были разделены с ней морями и⁷ океанами.

В период нашего переезда с ней из деревни в Тифлис сестра была полная красивая женщина; в наружности ее более всего обращали внимание ее большие светло-голубые глаза навывкате, очень блестящие и выразительные, и странные ее волосы. Они вились или, скорее, волновались у нее необыкновенно ровными, мелкими, упорными волночками, как мягкая шерсть ангоры. В детстве они были почти такие же светлые, чуть что не белые, потом потемнели, но всегда оставались такими круто-волнистыми от самых корней, что расчесанные стояли настоящей шапкой⁸. Особенно заниматься своим туалетом и наружностью сестра не любила, никогда не знала никаких *вспомогательных* средств, и хотя одевалась хорошо, но очень своеобразно, часто шокируя рутинерок в модах. Шокировать общественное мнение ей было не диво, тем более что она очень мало о нем заботилась и даже отличалась какой-то странной склонностью несдержан[н]ыми поступками и неосмотрительными речами не только бравировать, но прямо вызывать на бой *le qu'en-dira-t-on*⁹. Она с особенным удовольствием, с какой-то несдержанной удалью пренебрегала условиями света, даже приличиями, и любила «пугать добродетельную посредственность» смелыми выходками и самыми дерзкими на себя саму поклепами. В жизни своей я не встречала такой оригинальной способности взводить на самое себя небылицы ради острого словца и смеха, какая была в молодости у Е[лены] П[етровны]!.. Разумеется, все недруги ее (а при ее задоре и остроумной иронии их было много!) спешили пользоваться собственными ее рассказами, чтоб к ним добавлять еще и своей клеветы на том основании, что «уж если она сама про себя *это* рассказывает, так каковы же те поступки, которые она скрывает?!».

Правду сказать, она была сама виновата в недоброжелательстве некоторых влиятельных лиц¹⁰. Она не только не умела сдерживать насмешек устных, но часто раздражалась письменными эпиграммами и сатирами на лиц, возбуждавших ее юмор. Она делала это без всякого зла, шутки ради, но это, разумеется, тем было безразлично и возбуждало их гнев не менее.

Отсюда масса ее недоброжелателей, относившихся к ней с злобой и несправедливостью, не признавая¹¹ в ней ничего ни доброго, ни правдивого до такой степени, что многие отказывались верить неподдельности ее психических сил, называя ее фокусницей, хотя для сколько-нибудь знавшего ее и беспристрастно к ней относившегося лица они были слишком очевидны, явно возрастая с каждым днем.

В то время медиумические проявления, ее окружавшие, продолжали действовать так же сильно, но в кругу людей, ей веривших, Е[лена] П[етровна] предпочитала получать сообщения непосредственно [с] помощью карандаша. Это было и проще, и несравненно быстрее. В гостиной Фадеевых, точно так же как у меня в деревне, целые ночи проводились в спиритических занятиях. Исписывались целые снопы бумаги¹² и часто получались сообщения и предсказания изумительные. Иногда во время сеансов Елена Петровна впадала в глубокий сон, как бы в магнетический транс, но рука ее при этом не только не останавливалась, но летала с какой-то невозможной, нечеловеческой быстротой, и на бумаге появлялись разнообразные, часто совершенно неожиданные сообщения. Порой они являлись произвольно, никем не вызванные, но впоследствии обыкновенно оказывались их смысл и целесообразность; а иногда тут же¹³ кто-либо

⁷ Далее зачеркнуто: *даже*.

⁸ «Тетя Надя [Н.А.Фадеева] прислала картинки и тети Лелины* волоса, когда ей было всего 5 лет. Никогда я таких волос не видала, это нечто удивительное, какой-то серебряный барашек. Тетя Надя велит положить эти волосы в урну с тетиним прахом. Теософы, особенно графиня [Вахтмейстер], очень этому рады. Граф[иня] была у меня вчера и сказала, что мне следует самой положить их на место, что я и сделаю сегодня, а граф[иня] напишет тете Наде» (Из писем Веры Владимировны Джонстон (1884–1910) // <https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html>).

* Детское имя Е.П.Блаватской.

⁹ людские толки, молву (*фр.*).

¹⁰ Далее зачеркнуто: *в Тифлисе*.

¹¹ Далее зачеркнуто: *даже*.

¹² Тетка наша Надежда Андреевна Фадеева хранит многие из занимательных, медиумически добытых сведений и сообщений того времени. – *Примечание В.П.Желиховской*.

¹³ Далее зачеркнуто: *часто*.

из присутствовавших стремительно бросался к столу при чтении написанного: оказывалось, что это был прямой ответ на его тайные помыслы, ничем им явно не вызванный.

И об этом времени можно было бы написать тома интересных фактов, но и на нем мне невозможно останавливаться из страха растянуть эти воспоминания до неудобных размеров.

Когда именно прекратились самопроизвольные манифестации медиумических сил ее, я верно не знаю, она не определяла времени в письмах своих; но знаю, что явления эти в середине шестидесятых годов ей сделались вполне покорны; из писем ее было видно, что она гораздо более внимания начала обращать на свои ясновидящие способности, чем на *«вздорные суетни духов»*.

В [18]64 году она снова уехала с Кавказа на юг России, потом в Грецию и наконец в Египет, где некоторое время состояла в обществе Спиритуалистов – вице-президентом, а отнюдь не *«медиумом на жаловании»*, как ее ославили некоторые газеты¹⁴. Не только не была Е.П.Блаватская никогда *профессиональным* медиумом, но всегда готовая помогать всем в ней нуждавшимся¹⁵ психическими способностями¹⁶ и собственным карманом, она не раз с негодованием отвергала предложения богатых вознаграждений за сведения или советы путем медиумическим; а не симпатичным ей людям прямо отказывалась помогать, что бы они ей ни сулили.¹⁷

¹⁴ В газете «Кавказ» (1882, №245, 17 сентября, раздел «Хроники»), была напечатана клеветническая информация, в которой без малейшего на то основания утверждалось, что Е.П.Блаватская «явилась в Египет, где, ударившись в спиритизм, служила медиумом в одном обществе спиритов за плату в 1000 фунтов стерлингов в год».

¹⁵ Далее зачеркнуто: *не только*.

¹⁶ Далее зачеркнуто: *но*.

¹⁷ Далее зачеркнуто: *Это я верно знаю*.